

Глава 14. Свадьба

Девятое число шестого месяца по лунному календарю — хороший день. В календаре было написано: «Подходит для любого дела». Именно в этот день Ван Синьлэй и Шэн Тан сыграли свадьбу.

Они были соседями с детства — всё село видело, как они родились, росли, как из дружбы родилась любовь. Люди давно ждали этого дня, мечтая наконец-то выпить за их счастье.

Едва рассвело, как деревня уже наполнилась радостным, праздничным шумом.

Сяо Чэньюй раньше никогда не видел деревенской свадьбы. Он встал рано, чтобы посмотреть всю церемонию от начала до конца. Когда Ван Чи, проведая все свадебные хлопоты, наконец его нашёл, тот всё ещё с живым любопытством пересказывал, как жених и невеста кланялись родителям и обменивались поклонами перед алтарём.

Ван Чи усадил его за стол и спросил:

— Всё утро стоял, щиколотки не болят?

Сяо Чэньюй покачал носками ног и ответил:

— Уже нет.

Затем с лукавой усмешкой добавил:

— А откуда ты знаешь, что я всё утро стоял? Ты же был занят. Неужели подглядывал за мной?

Ван Чи спокойно возразил:

— Просто у тебя слишком заметные золотые волосы.

— Правда? — прищурился Сяо Чэньюй.

Ван Чи открыл бутылку сока, поднялся и наполнил пустые стаканы на столе, будто вовсе не услышал вопроса.

Обед устроили прямо во дворе дома Ван Синьлэя. Получился традиционный сельский пир.

Во дворе поставили навес, включили несколько больших вентиляторов. Хотя и стояла жара, сидеть на открытом воздухе было приятно.

Не успели Сяо Чэньюй и Ван Чи толком устроиться, как все гости собрались.

За их столом, кроме них двоих и Цзинь Сю, сидели ещё два дяди Ван Чи с семьями. Дяди были любителями выпить, и, едва усевшись за стол, велели младшим наполнить бокалы.

Младшие обошли всех и, дойдя до Сяо Чэньюя, вежливо спросили, будет ли он пить.

Не успел тот открыть рот, как Ван Чи положил ладонь на его стакан и вместо него ответил:

— Он не пьёт. Ему сока хватит.

Сяо Чэньюй вежливо улыбнулся юноше, налившему вино, но, повернувшись к Ван Чи, уже с

недовольством спросил:

— Ты что, считаешь меня ребёнком?

Тот глядел, как в его собственный бокал доливают вино, и спокойно сказал:

— Возраст у тебя и правда небольшой.

Сяо Чэньюй недовольно фыркнул, пробормотав что-то невнятное:

— Если я ребёнок, то ты тогда извращенец.

Ван Чи не понял, что он имел в виду, но спросить не успел — старшие за столом уже втянули его в разговор.

За столом сидели только свои, и разговор протекал непринуждённо, как на обычных семейных посиделках.

Пока за другими столами оживлённо обсуждали вчерашний случай с украденной собакой, за их столом беседа давно перешла на другие темы.

Старшие, покуривая и потягивая хорошее вино, удивлялись, как щедро накрыт стол, и с одобрением говорили о браке Ван Синьлэя и Шэн Тан — красивой пары, подходящей друг другу и по характеру, и по положению. А потом разговор незаметно повернулся в другую сторону:

— Ван Чи, — сказал один из старших с доброй улыбкой, — вот твой брат уже женился, а тебе бы тоже пора подумать об этом.

Ван Чи неторопливо положил в тарелку Сяо Чэньюя две большие креветки и с невозмутимым видом ответил:

— Всё зависит от судьбы.

Одна из тётушек вздохнула:

— Отец твой и брат ушли рано, а мать теперь уже не молода. Надо бы тебе поскорее устроить свою жизнь, чтобы она могла быть спокойна.

Ван Чи бросил взгляд на Сяо Чэньюя. Тот был занят — внимательно очищал креветку, будто не слышал разговора.

Зато Цзинь Сю, сидевшая рядом с сыном, на слова о свадьбе посмотрела на Ван Чи с лёгкой надеждой в глазах.

Он отвёл взгляд, поднял бокал и обратился к старшим с безупречно вежливой улыбкой:

— Вы правы. Я обязательно постараюсь. Надеюсь, вскоре и вы сможете выпить за моё счастье. За это я поднимаю бокал за всех вас!

— Вот это другой разговор! — удовлетворённо кивнули старшие и, довольные ответом, переключились на наставления другим молодым за столом.

К середине обеда новобрачные обходили всех гостей с вином.

Ван Чи чокнулся с братом и осушил бокал до дна. Сев обратно, он увидел, что Сяо Чэньюй держит бокал с остатками белого вина, тихо шипя от жжения.

Понятно и без слов... ему обожгло горло.

— Кто тебе налил? — Ван Чи отобрал бокал у юноши, вылил остаток вина себе и уже хотел налить туда сока.

Но Сяо Чэньюй выхватил бокал обратно и сердито взглянул на него:

— Я могу пить! Все пьют, и я тоже хочу!

С этими словами он протянул бокал тому самому младшему родственнику, что только что наливал старикам, и позволил ему снова наполнить его до краёв.

За столом сидели другие люди, поэтому Ван Чи не стал спорить, он только тихо сказал:

— Ты же опьянеешь.

— Ничего я не опьянею, — отмахнулся Сяо Чэньюй. — У меня отличная выдержка.

Сказав это, он посмотрел на Ван Чи и вдруг без всякой причины рассмеялся.

Что за смех ни с того ни с сего? Не иначе, уже пьян. Один бокал — и готов, ещё хвастается, что много выдерживает...

Опасаясь, что Сяо Чэньюй скоро почувствует себя плохо, Ван Чи встал из-за стола и пошёл на кухню искать для него тёплой воды.

Нашёл только что вскипевшую, перелил из чаши в чашу, чтобы остудить, и, наконец, вернулся с пиалой.

Но за столом Сяо Чэньюя уже не было.

— А где он? — спросил Ван Чи у Цзинь Сю.

— Не заметила. Наверное, в туалет пошёл, — ответила она, увлечённо болтая с невесткой и даже не взглянув по сторонам.

Неужели его уже стошнило? — подумал Ван Чи с тревогой. Он извинился перед старшими за столом и тоже встал.

Обошёл весь двор и дом — нигде не было Сяо Чэньюя. Пришлось выйти за ворота. К счастью, Лян Юэ, сидевший со Шэн Цанем на стог сена, показал его направление. Он видел, как Сяо Чэньюй пошёл в сторону дома Ван Чи.

Тот немного успокоился и поспешил обратно. Поднявшись на второй этаж, он наконец нашёл юношу в спальне.

И застыв, не смог сразу отвести взгляд.

Сяо Чэньюй сидел на кровати, скрестив ноги, спиной к двери. На его плечах было ярко-красное покрывало.

На покрывале золотыми нитями были вышиты огромные дракон и феникс, переплетённые в сложном узоре — живые, словно дышащие. Ван Чи даже не знал, что у него дома есть такая вещь.

Заметив, что кто-то вошёл, Сяо Чэньюй повернулся. Щёки его пылали, глаза были затуманены.

Он мягко улыбнулся, глядя на Ван Чи глазами, влажными и блестящими, и сказал:

— Сегодня хороший день. Давай и мы поженимся!

Ну точно, напился...

Ван Чи подошёл к кровати, протянул руку, чтобы стянуть с него покрывало:

— Хватит уже.

Но тот, не обращая внимания, схватил его за руку, дёрнул и Ван Чи упал на кровать. Сяо Чэньюй, не теряя ни секунды, забрался к нему на колени и накинул покрывало им обоим на головы.

Как свадебный алый платок — красный, закрывающий весь мир.

Под ним стоял полумрак, воздух был густ от тепла и запаха вина. Лицо Сяо Чэньюя, залитое красным светом, казалось обманчиво притягательным; даже взгляд его был пьяно-томным.

Он смеясь произнёс:

— Давай! Один поклон небу и земле, второй — родителям, а потом — супруги кланяются друг другу!

Всё то, что он утром с таким восторгом наблюдал на свадьбе.

— Не выдумывай... — начал Ван Чи.

Но не успел мужчина договорить, как Сяо Чэньюй обвил руками его шею и поцеловал, горячо, торопливо, даже провёл языком по его губам.

Ван Чи ощутил лёгкий запах спиртного.

Он отвёл голову, избегая поцелуя, сорвал покрывало, укрывшее их обоих, и резко оттолкнул Сяо Чэньюя. Тот, не удержавшись, перекатился через постель и рухнул на подушки.

Сяо Чэньюй приподнялся на кровати, глядя на Ван Чи с явной обидой:

— Почему ты не даёшь мне тебя обнять? Мы же уже поженились.

Ван Чи не выдержал его взгляда, поэтому отвернулся:

— Мы не женились. Ты просто пьяный. Я пойду, приготовлю тебе отвар, чтобы протрезветь.

— Не уходи! — Сяо Чэньюй схватил его за край рубашки. — Вчера вечером ты сам меня поцеловал. Значит, ты меня любишь. Почему тогда не хочешь быть со мной?

Эти слова заставили Ван Чи замереть на месте, словно его ударило током.

Спустя долгую паузу он тихо спросил:

— Так ты... не спал прошлой ночью?

— Спал, — кивнул Сяо Чэньюй, — но ты меня разбудил. Ты целовал меня долго, пока я не проснулся.

Ван Чи на мгновение потерял дар речи, как будто все объяснения рассыпались в прах.

Сяо Чэньюй снова поднял взгляд и, упрямо глядя ему в глаза, спросил:

— Ты ведь любишь меня, правда?

Он не дождался ответа и, немного дрогнув голосом, добавил:

— Скажи «да».

Казалось, ещё одно неверное слово — и он расплечется прямо сейчас.

Ван Чи тяжело вздохнул. Скрывать больше не имело смысла. Он опустил голову и спокойно сказал:

— Да.

Но Сяо Чэньюй нахмурился:

— Говори нормально.

— Люблю тебя, — произнёс Ван Чи уже без колебаний.

Только тогда Сяо Чэньюй улыбнулся — искренне, почти по-детски.

— А я люблю тебя, — сказал он с убеждённой уверенностью. — Тогда давай поженимся прямо сейчас!

Ван Чи невольно усмехнулся:

— Сразу жениться... это уж слишком быстро.

Сяо Чэньюй задумался, потом серьёзно кивнул:

— Ты прав. Тогда давай сначала встречаться.

С этими словами он снова подошёл ближе, глядя прямо ему в глаза — так серьёзно и открыто, что Ван Чи почувствовал, как у него сжимается сердце.

Когда Сяо Чэньюй беспорядочно принялся исследовать его губы языком, Ван Чи больше не смог сдерживаться. Он перехватил инициативу, прижал затылок юноши и углубил поцелуй.

Смешалась слюна, насыщенный аромат вина разлился между ними, и Ван Чи почувствовал, что тоже начинает пьянеть.

Он тихо сказал:

— Когда протрезвеешь, вспомнишь ли ты всё, что сейчас сказал?

Сяо Чэньюй не ответил. Он лишь слабо улыбнулся и, уронив голову ему на плечо, прошептал:

— Знаешь... вчерашний поцелуй был моим первым. Я к тебе привязался, и ты теперь за меня в ответе...

Одно короткое слово Сяо Чэньюя заставило Ван Чи снова притянуть его к себе и прервать все дальнейшие фразы решительным поцелуем.

На этот раз поцелуй длился долго.

Сначала Сяо Чэньюй держался спокойно — руки лежали на плечах Ван Чи. А потом стали скользить вверх-вниз по его груди, но в какой-то момент они неуклонно поползли ниже, и когда Ван Чи осознал это, ловкие пальцы юноши уже проникли за край его брюк.

Ван Чи днём выпил немало вина, и сейчас его воля была особенно слаба. Собрав последние крупинцы рассудка, он схватил Сяо Чэньюя за запястье и вытащил его руку.

Сяо Чэньюй всё ещё был пьян — нельзя было пользоваться его уязвимым состоянием.

Сяо Чэньюй выразил недовольство: «Целоваться целовались, а теперь пора и делом заняться!»

Но он всё же нашёл способ его успокоить:

— Нельзя, — мягко сказал он, — Заниматься сексом пьяным вредно для здоровья. Вот проспишься — тогда поговорим.

— Почему вредно? — искренне удивился Сяо Чэньюй, моргая и пытаясь сосредоточиться.

— Если делать это пьяным, можно стать преждевременно импотентом. Ты же не хочешь в таком молодом возрасте оказаться несостоятельным? — с улыбкой ответил Ван Чи. — Сейчас тебе лучше отдохнуть.

Сяо Чэньюй тут же замотал головой с крайне серьёзным видом:

— Я не пьян, я совершенно трезв.

Ван Чи тихо рассмеялся и взял его лицо в ладони:

— Ты и вправду сильно напился.

<http://bllate.org/book/12345/1101760>